

— Это ещё что за новости? — пробормотал про себя Чжан Цзю.

— Здравствуй, дорогой Хозяин системы. Я твоя Система 00001, — механический голос раздался прямо у него в голове. Из-за царившей вокруг тишины этот звук прозвучал особенно отчётливо.

— Хочу посмотреть на богиню, — с тоской подумал Чжан Цзю, чувствуя, как внутри всё сжимается от досады.

— Прошу прощения, Хозяин, в данный момент наш функционал не поддерживает просмотр видео и прямых трансляций.

— Что?! — Чжан Цзю был ошарашен. Как так? Эта штука читает его мысли? А как же личное пространство?

— Почему вы выбрали именно меня? — спросил он.

— Потому что Хозяин соответствует нашим критериям.

— Каким ещё критериям? — Чжан Цзю стало любопытно.

— Общественный паразит.

Чёрт! Чжан Цзю едва сдержался, чтобы не выругаться. Ну нельзя же так оскорблять человека! Пусть он и не принёс обществу особой пользы, но называть его паразитом — это уже чересчур! Он был категорически не согласен.

— Система, давай договоримся. Мои данные, возможно, не совсем совпадают с тем, что вы там себе напридумывали. Может, проявишь снисходительность и отпустишь меня обратно?

— Нет, Хозяин. После тщательной проверки я подтверждаю: вы полностью соответствуете установленным параметрам. Ваш запрос отклонён.

— Твою ж мать, — процедил Чжан Цзю и злобно добавил про себя: — Что за дрянная система? Я между прочим добропорядочный гражданин! Слепошарая какая-то!

— Хозяин, прошу следить за выражениями.

— Ха! Интересно девки пляшут. Думаешь, я тебя испугался? Давай, показывай, на что способна, кто кого ещё! Дрянная система... — Чжан Цзю, напрашиваясь на неприятности, вылил на неё целый поток ругательств. Финал был предсказуем.

— Пик. В связи с тем, что Хозяин допустил грубое оскорбление Системы, к нему применяется дисциплинарное взыскание в виде удара током.

Слушая холодный голос, Чжан Цзю ни капли не испугался. В конце концов, мы живём в социалистическом обществе, за незаконные наказания тут можно и под суд пойти.

Но в следующую секунду, когда он уже приготовился ни о чём не волноваться, его душу пронзило странное онемение. Это ощущение, идущее из самой глубины его естества, было крайне неприятным.

— Надо же, реально долбануло! Да вы издеваетесь? — возмутился он.

— Наказание завершено. Дружеское напоминание: в случае повторного оскорбления Системы мера наказания будет ужесточена.

Чжан Цзю был готов расплакаться. — Господи, ну что за мир такой! Система и та хуже любого человека.

— Примите информацию о текущем мире.

Не успела Система закончить фразу, как, не дав бедняге даже перевести дыхание, в его мозг хлынул поток воспоминаний. Лавина информации едва не сбила его с толку.

Прошло немало времени, прежде чем Чжан Цзю пришёл в себя. Оказалось, что он попал в мир обычного клишированного романа.

Судя по всему, тело, в котором он сейчас находится, ему не принадлежит. Его новый статус — пушечное мясо. И это чистая правда!

Прежнего владельца тела тоже звали Чжан Цзю. Он страдал врождённым пороком сердца, поэтому жил совсем недолго — в романе такой персонаж не дотягивал даже до третьей главы. А главный герой — лечащий врач этого тела, Чэнь Сы — был выходцем из богатой и влиятельной семьи. Однако он не желал жить по правилам своего клана, поэтому сбежал и стал терапевтом.

Говорят, что у главных героев есть своего рода сияние, и это чистая правда. Мало того, что у Чэнь Сы прекрасное происхождение, так он ещё и схватывал всё на лету. Именно поэтому Чжан Цзю, изучив содержание книги, так завидовал — почему у него самого нет такого читерского таланта?!

Семья прежнего Чжан Цзю тоже была не из бедных, иначе он не дожил бы до своих лет. В обычной семье такой ребёнок вряд ли протянул бы и до пяти, не говоря уже о нынешних восемнадцати.

Вся жизнь прежнего Чжан Цзю прошла на больничной койке. Он почти не видел внешнего мира, да и не хотел — он давно разочаровался в жизни. С самого рождения судьба была к нему несправедлива: несмотря на богатство семьи, болезнь оказалась неизлечимой. Подходящее сердце для пересадки так и не нашлось, хотя родители никогда не опускали руки.

Впервые Чэнь Сы и Чжан Цзю встретились, когда последнему было шестнадцать. Чэнь Сы тогда исполнился двадцать один год, но он уже был известной фигурой в медицинских кругах.

В глазах Чжан Цзю у Чэнь Сы был прекрасный характер. Но для главной героини всё выглядело иначе — он был словно голодный волк...

<http://bllate.org/book/20362/2035752>